

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Два взгляда на одну любовь

Посвящается Дню все влюбленных

Дракула. Откровения

Нет, к вампирам эта история не имеет никакого отношения. Дракула — это мой ник в инете. Ну, так — не совсем этично, зато эпично. Уж точно ничем не хуже какого-нибудь Акселя. Под этим ником я знакомлюсь, а точнее, охочусь. Да, я охотник. Охотник на заблудшие души, на наивных девочек, которые ищут романтику. Своего рода я все же вампир. Мне нравится высасывать сущность простодушных, готовых на всё канареечек. Они такие милые, ласковые, застенчивые. И так умилительно выводить их на бешеную страсть, на чувства, на желания. А потом — Потом показывать истинное лицо. Свое или их.

Так получается, что они сами этого не знают. Своего лица не знают. Одна пытается решить свои финансовые проблемы за мой счет, другая — свои жилищные, третья — пытается подмять меня под себя, решая мои проблемы. Милые мои! Кто вам сказал, что все это я буду делать?

Живые находятся редко. Чаще всего, некое подобие жизни. Проблемы с мужем, ушла, когда вернусь, не знаю, приюти. Меня хватает на одну ночь — свободна, я тебе не доверяю.

Все они милые, но потребители. Но так приятно их разводить. Использовал, бросил. Использовал, послал. Последнее даже интереснее. Истерики, стоны, мольбы. Красиво. Лесом — три раза, и картечь в спину!

Нет, я не монстр. Просто самодостаточный, спокойный в меру, если не выводят, одинокий мужик около сорока.

Один раз встретил, нашел живую, настоящую. Не канарейку, женщину. Старше меня, чуть-чуть. И кажется, влюбился. С ней я понял, что все еще жив, что чего-то хочу, что-то могу. Ее живое восприятие поставило меня на ноги. Ненадолго. Она не виновата, дело во мне. Я мертвец, знаю, осознаю. Мешок с костями, привлекательный, но пробитый насквозь. Проблемами, психосоматикой и недугами, влекомыми мной самим.

Я не сплю ночами, ругаюсь во сне, подсакиваю, разбрасываю мебель и посуду. Был бы я женщиной, сказал бы истеричка. Нет, меня мучают боли в спине, в солнечном сплетении, в почках, печени, в груди. Выхожу из себя по любому поводу. Я мертвец. Живой, ходячий мертвец. У меня нет дела, работы, занятия. Есть только проблемы. Но на меня падают канареечки.

А она — Она была великолепна. Увидела все и сразу. Сказала — я не буду с тобой никогда, смогу помочь, сделаю, но не больше. Прилетала по первому зову, не жалела, выщелкивала, как хотела сама.

Мы были вместе год, душа в душу. Она смотрела на моих девочек и давала каждой характеристики. Исключительно правдивые и правильные. Не ревновала, не устраивала истерик. Указывала пальчиком, так, ненавязчиво, между прочим. А я бесился. Чего не хватало?

Не хватило ее властности, которая в ней есть несомненно. Подмяла бы под себя, остался бы. Девочка моя, милая, удуши меня своими руками. Я подчинюсь! Но тебе это было не нужно. Ты ведь не хочешь снова и снова за кого-то отвечать. Ты ведь не желаешь тащить на себе еще один груз. Я знаю, и я принимаю. Хотел бы тебя отпустить, но без тебя не смогу. Шепчу во сне

— останься. Я ненавижу тебя, потому что смогла достать, люблю тебя, потому что смогла поднять.

Шесть утра, заорал кот. Я вскочил, меня снова разбудили, я плохо спал ночь, убью скотину. Моя маленькая девочка проснулась со мной, но не подала виду. Когда вернулся, она уткнулась носом в спинку дивана, старательно делая вид, что спит. Плечи дрожали, она плакала. Милая моя девочка, не плачь, родная.

Обхватил рукой дрожащие плечи, прижал к себе мягкое податливое тело, попка сразу устроилась между ног. Почему мне с тобой так спокойно? Потому что не канарейка? Потому что ничем не обязан? Что ты хочешь, милая, я сделаю все, родная моя, никто, кроме тебя, не давал мне столько тепла, ничего не требуя взамен, ты пойдешь за меня замуж? Шепчу не привычные для меня слова, содрогаюсь внутри. Она молчит, плечиком не ведет, но слушает.

Старательно делает вид, что спит. Я знаю, как она дышит во сне, а как наяву. Она не спит, но отвечать не хочет. Да, так, именно так, не надо, не отвечай. А я все равно люблю тебя, милая, родная. Я произношу эти слова вслух, я хочу, чтобы слышала. Девочка, мне никто никогда не говорил слов, которые говорила ты. Я плавлюсь в твоих чувствах. Родная, выходи за меня.

Попка поднимается навстречу. И я слышу шепот внутри — возьми меня. Вслух ни одного слова. Я влезаю, врываюсь, втыкаюсь в мягкую щелочку, такую узкую, будто у девочки, между ног. Чувствую наслаждение и неуёмную энергию. Мне хочется выебать тебя, но это не про тебя. Мне хочется завладеть тобой, стать чем-то большим, чем просто мужчина рядом в постели, мне хочется; Да! Вот так, милая, что ж ты делаешь? Нет, подожди, дай перевести дух. Секс с тобой просит осмысления. Сейчас, родная, сейчас. Я соберусь; Стой, подожди!

Ты наращиваешь темп, ты вышибаешь мои мысли, ты сама делаешь все за меня. Не надо! Беру себя в руки и укладываю носом в подушку. Ты принимаешь это как должное, не требуя ничего взамен. Да, милая, да, давай, сейчас! Что ты делаешь? Что? Ты сама находишь свое удовольствие, доставляя такое же мне. Выжала все до конца. Всасываешь глубоко последний раз и сама вздрагиваешь подо мной. Раз, еще раз. Тихо, тихо, родная. Твой, вот он я, забирай. Затихаешь, блаженно вытягиваешься.

Я плюхнулся рядом. Ты свернулась калачиком под моим боком. И я наконец-то уснул. Спокойно и безмятежно.

Утром ты потянулась, прощупала, сплю я или нет, и небрежно спросила: «Ночью ты снова звал меня замуж? Или мне это приснилось? Смотри, позовешь третий раз, соглашусь ведь. Не боишься?»

И я ответил — да, звал, но боюсь!

Лея. Восприятие

Мы познакомились год назад. Конечно, в инете. .org Где еще сейчас все знакомятся? Он был немного младше, но его это не смущало, меня тем более. В первую минуту он мне жутко не понравился внешне, но я не имею привычки отталкивать мужчин только за то, что они не соответствует стандартам красоты. Да и себя оцениваю адекватно — уж точно не красавица. При общении он оказался интересным, самобытным, неординарным. С ним хотелось остаться.

То же самое почти слово в слово он скажет мне обо мне, когда в минуты особой душевной близости мы вспоминали наше знакомство. «В первую минуту ты жутко не понравилась мне внешне; Но с тобой хочется общаться, ты живая!»

Наш роман развивался стремительно. Собственно уже в первый вечер после дружеских посиделок в кафе с бутылочкой хорошего вина, мы оказались вдвоем в его холостяцкой берлоге. Обычно такие варианты заканчиваются, не успев начаться. Но у нас, вопреки традициям, все только начиналось.

С понедельника по четверг я работала и жила дома, с пятницы по понедельник — жила у него. Медленно, очень медленно его дом начал пополняться моими вещами. Сначала он протестовал. Но зубную щетку все-таки выдал! Хотя в первый же вечер сам подарил мне персональную чайную кружку, которую я предусмотрительно у него и оставила.

Опять же я ж не могу обойтись три дня без тапочек. Потом появилась походная косметичка, пенка для умывания, бальзам для волос. Домашнее платье, потому что твой шелковый китайский халат мне слегка великоват, мягко говоря. Ну не может женщина без этого! Последней моей победой стали бигуди. У тебя же нет фена, милый, а на работу я должна приезжать при полном параде. Аргументы были железные, и постепенно он свыкся с тем, как методично я осваиваю его личное пространство.

Каждая встреча была для меня открытием чего-то нового. Сколько фильмов, оказывается, я пропустила, сколько книг еще не прочитала, сколько историй не знала раньше, сколько музыкальных композиций не слышала вообще. Всякий раз он находил для меня что-то новое, возвращая меня к жизни после нескольких лет застоя. Уж не говорю о том душевном спокойствии, которое накатывало на меня в его берлоге. Я сразу окрестила ее убежищем. Там я могла быть сама собой, так уходили, растворялись проблемы. Внешний мир будто переставал существовать. Я отдыхала душой.

Мы редко выбирались в социум. Но иногда к нам заглядывали на огонек его знакомые, которых было немало. Чаще девочки. Я смотрела на них, как на объект изучения, потом наедине высказывала свое мнение. Он прислушивался, это мне в нем нравилось. К кому-то ревновала, бешено, неистово, но не подавала вида. Только раз, не сдержав обиду и эмоции, демонстративно закатила истерику. Тихую такую, незлобную. Наверное, чтобы пожалел. Жалеть он не стал, но понял больше, чем я ожидала. Именно из-за нее он однажды выдернул меня посреди ночи и попросил приехать. Доводы железобетонные — она вновь поссорилась с мужем, дрыхнет на моем диване, мне с утра по делам, тебе я доверяю, а ей нет, так что сейчас приезжай, а завтра с ней разберетесь.

Он представил меня своим друзьям. Это для него истинный подвиг. А однажды в разговоре по телефону с мамой он упомянул, что я у него в гостях. Не выдержала, спросила: «Мне показалось или ты рассказал обо мне маме?» Ответил нехотя, но искренне — да.

Проблемы начались в новогодние каникулы. Решение провести их вместе вроде было обоюдным; или я вынудила это решение принять. Хотелось очень. Не вышло. Хотя все равно были вместе. Но не так, как хотелось бы.

Твои закидоны вышибали мозг, тебе, мне, всему миру. Ты погружался в них все больше и больше, отдаляясь от меня. Твои психи без повода, пару раз обидел ни за что. Конечно, звонил потом, прощала, как всегда.

В тот вечер ты снова позвал меня замуж. Первый раз я уже сказала — нет. А теперь ты снова шептал мне ласковые слова в спину, думая, что я сплю. Я не спала, я плакала, уткнувшись носом в спинку дивана, и очень боялась проявить себя, вспугнуть твои такие хрупкие и непостоянные чувства. Сильно хотела, чтобы взял, вошел, трахнул. Приподняла попку, устраиваясь где-то внизу живота, раскрылась, как могла. Услышал! Уже внутри. Да!

Ткнул меня носом в подушку, и я поняла, что поплыла. Нет, не мужчина делает женщину, женщина делает мужчину. Я обхватила твой член всеми мышцами, крепко, надежно. Да, милый, да, мой. Чуть-чуть приподнимая задницу, чуть-чуть двигаясь, я высасывала из него всё. Да, родной! Прижимая основание, уходила вверх, потом снова возвращалась к основанию. Он двигался по моему сценарию. Он доставал до упора, и я снова его выталкивала. Я владела им. Я получала удовольствие. Я задавала темп. Ты уже шипел в ухо — да, пожалуйста, да, давай. Но я отпускала снова и снова. Опять заглатывая, не давая расслабиться. И только когда почувствовала полное напряжение, дала выплеснуться. Да! Это была моя победа.

Я дрожала всем телом под твоим весом. Меня встряхивало еще пару-тройку раз. Я поймала свой кайф, какой ловлю нечасто. Тебе респект и уважуха, ты выдержал.

Но замуж за тебя я не пойду! Мне не нужны твои психи. Я хочу классного секса с тобой, а не бессонных ночей. И слез без причины. Даже ради классного секса.

Я не твоя, ты не мой. Этим всё сказано. Даже, несмотря на то, что я люблю тебя!

Не знаю, что ждет нас завтра. Возможно, я приеду в последний раз, чтобы собрать свои такие немногочисленные вещи и вернуть твою книгу. А возможно, остаться навсегда.

Диана Тим Тарис